

Под тяжелым кулаком Цзян Ли трещины на золотой световой мембране быстро разрастались. Культиватор Формирования Ядра все еще хотел активировать свой артефакт, чтобы восстановить световой барьер, но было уже слишком поздно!

Бах!

Тонкий экран света резко разбился. Кулак Цзян Ли, в котором виднелись бледно-белые кости, наконец-то вошел в контакт с телом противника, ударившись о его живот, и весь кулак вывихнулся из запястья.

Физическая сила культиватора Формирования Ядра была далека от того, с чем мог сравниться обычный культиватор Становления Основания, но под ударом кулака Цзян Ли он не мог не выплюнуть полный рот крови.

"Подожди... подожди минутку... Я..."

Мощный культиватор уровня Core Formation мгновенно пробудился от этого удара. Его ярость и убийственное намерение тут же сменились страхом.

Он уже собирался просить пощады, когда Цзян Ли снова ударил его в грудь.

"Это еще не конец!"

Цзян Ли не собирался давать противнику шанс просить о пощаде. Четыре лианы внезапно вытянулись из его спины и обвились вокруг конечностей противника. Затем лианы натянулись, стягивая их вместе, пока они не оказались на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

Культиватор уровня Core Formation из Бессмертного Павильона Вознесения был стянут лианами и не мог даже отлететь назад. В следующее мгновение на него обрушились кулаки.

Сильная боль мгновенно пронеслась по всему его телу и вскоре перешла в онемение. Он потерял все ощущения в своем теле, кожа, плоть, кости и даже внутренние органы страдали от непрерывного разрушения ужасающей силы.

Оставалось только Ядро Пустоты, надежно защищавшее его душу в теле. Иначе, при таком шквале кулаков, его душа бы уже рассеялась.

Последний удар Цзян Ли пришелся в глазницу собеседника, и несколько костей, составлявших глазницу, разлетелись вдребезги. Глазное яблоко было залито кровью и деформировано, оно было почти разбито ударом.

Мощное тело культиватора Формирования Ядра размякло, как тряпка!

Культиватор Формы Ядра, имя которого он до сих пор не знал, наконец-то был побежден железным кулаком Цзян Ли.

В этот момент Цзян Ли вздохнул с облегчением и не мог не вздохнуть от волнения.

Культиваторы Ядерной Формации действительно были в сфере Ядерной Формации. Они действительно были очень сильны.

Между силой культиватора уровня Становления Основания и тех, кто был ниже его, существовал значительный разрыв.

Его противник был только на стадии Ядра Пустоты сферы Формирования Основания, и он был обычным культиватором, который не умел сражаться в Павильоне Бессмертного Вознесения. Но несмотря на это, он все равно оказывал на Цзян Ли такое сильное давление.

Перед началом соревнований общая боевая мощь Цзян Ли уже была на вершине области Становления Основания, и он занял третье место в соревнованиях секты по боевым искусствам.

После прибытия в Мистический Сад Медицины Цзян Ли уединился, чтобы культивировать и употреблять Плоды Земли. Позже, во время битвы, он также проглотил золотое ядро и сжег свою кровавую сущность.

За короткий промежуток времени Цзян Ли, опираясь на свои предыдущие накопления, три раза подряд значительно увеличил свою силу, прежде чем окончательно победил противника такого уровня.

Разница в его силе до и после этого увеличения была чрезвычайно велика.

Когда он сражался с культиваторами уровня Становления Основания, нескольких татуировок крови, которые у него были, было достаточно, чтобы победить их. Это было не так сложно, как сегодняшняя битва.

Было видно, что чем дальше продвигался человек по пути культивирования, тем больше становился разрыв между царствами.

Если бы культивирование противника было немного сильнее, например, он достиг стадии Истинного Ядра, то Цзян Ли, скорее всего, не оставил бы выбора, кроме как выпустить своего клона Девяти Пустот, чтобы спасти его.

Цзян Ли осторожно проверил еще раз.

Только после того, как он обнаружил, что другая сторона полностью потеряла сознание, он убрал кулак.

Ощущение удара кулака по твердой плоти было действительно стимулирующим. Это было гораздо комфортнее, чем удары по защитной мембране. Плоть на его руке уже зажила.

Он использовал лианы, чтобы нести второго участника, и выпустил из гроба Замок, сковывающий дракона, чтобы связать его. Только после этого он повалил умирающего на землю.

"Учитель!"

Как только он приземлился, Хуанфу Тай сделал несколько шагов вперед и почтительно поклонился.

У его ног были связаны и брошены два культиватора сферы Становления Основания, которых Цзян Ли только что отправил в полет.

Этот парень хорошо понимал мысли Цзян Ли.

Бросив культиваторов Формирования Ядра на землю, Цзян Ли достал из гроба три семени духовного корня и накормил их.

Эти три семени духовного корня не имели большой базы культивирования, но в них было влито много жизненной силы атрибута дерева, которая могла помочь быстро восстановиться после травм.

Возможно, они ему пригодятся.

...

Через несколько минут в лесу, расположенном во внутреннем регионе Туманных гор, в небо взметнулась багровая молния.

Пройдя сквозь туман, в небе появился источник света.

Туманная область Туманного хребта была, в конце концов, предназначена для Мистического царства Медицинского сада. Естественно, невозможно было предотвратить проникновение солнечного света. Поэтому, хотя туман и облака в небе были густыми, эффект блокировки света был односторонним.

Сцена внутри не была видна снаружи, но внутри Мистического царства Сада медицины можно было ясно видеть небо над головой.

В этот момент трещина молнии испускала красное свечение в небе, мгновенно привлекая взгляды многих людей.

Особенно это касалось тех культиваторов, которые находились на платформе Большого Соревнования. Все они увидели это и быстро заметили аномалию.

Эта молния была специальной моделью соревновательного органа, поэтому ее быстро распознали.

Такой сигнал обычно использовался для просьбы о помощи, а специальная молния раздавалась только нескольким ученикам крупных сект.

Это означало, что ученик большой секты просит о помощи!

Большие шишки из разных сект, наблюдавшие за битвой, посмотрели на выражения лиц друг друга. Очевидно, что они не выглядели счастливыми.

Эти старики еще не умерли, а кто-то посмел тронуть их младших прямо у них под носом!

На таком грандиозном празднике кто-то посмел совершить зло. Если бы это дело не было рассмотрено со всей строгостью, оно не испугало бы людей со злыми намерениями. В будущем, когда ученики выйдут на улицу, они будут полностью запуганы этими культиваторами-изгоями!

Без всяких слов более сотни духовных огней полетели в направлении сигнала. Под каждым лучом света были такие существа, с которыми не мог сравниться даже Цзян Ли.

Со стороны Долины Хранилища Писаний старейшина Хэ, возглавлявший команду, чувствовал себя неуютно после долгого отсутствия тренировок. Он оставил двух мастеров Зала Омоложения и Зала Иностранных Дел стоять на страже, а сам взял с собой Чу Юньсюаня и тоже превратился в поток света.

Десятки сект и сотни духовных огней один за другим появлялись за пределами леса.

Затем они увидели фигуру в изорванной одежде, бегущую по воздуху к внешней части леса.

За ним неотступно следовали четыре фигуры.

Лидер сзади даже время от времени бросал в убегающую фигуру артефакты. Было очевидно, что он обладает сильным убийственным намерением.

"Это младший брат Цзян Ли!"

"Будь ты проклят! Неужели ты думаешь, что сможешь задирать ученика Долины Хранилища Писаний? Квадратная Небесная Печать!"

Увидев Цзян Ли, Чу Юньсюань изменил свой обычный спокойный и скромный вид. Он потрянул рукой и выбросил золотую квадратную печать.

Золотая печать была очень быстрой, и она пронеслась мимо Цзян Ли, который летел впереди. После этого ее размер внезапно резко увеличился, и она врезалась в людей позади него.

Цзян Ли бежал, когда его внезапно потрясла страшная сила, вырвавшаяся из-за спины.

Несмотря на то, что он не был целью и не был настигнут, он все равно почувствовал сильную угрозу, несмотря на то, что находился так близко. Его волосы встали дыбом, и он инстинктивно хотел держаться подальше от золотой печати.

Четырем "хорошим друзьям" позади него не так повезло. От самого сильного культиватора сферы Формирования Ядра до самого слабого Хуанфу Тая, все они оказались в зоне поражения.

Они хотели сбежать, но это было не так просто.

Если Печать Квадратного Неба использовалась только для того, чтобы сокрушать людей, как можно было считать ее высшей техникой Долины Хранилища Писаний?

Если бы человек практиковал ее до предела, то под обволакивающим действием Квадратной Небесной Печати даже небо и земля оказались бы заперты. Не было бы места для побега!

Квадратная Небесная Печать Чу Юньсюаня, естественно, не была такой мощной, но обычным культиваторам было практически невозможно вырваться из его печати.

Трое людей с более слабым уровнем культивирования были связаны и подавлены невидимой силой в этот момент. Они стояли на месте и практически не могли пошевелить и пальцем.

Только культиватор уровня Ядра Пустоты мог слегка пошевелиться. Он с горечью поднял свой золотой абак и ждал смерти.

Даже Цзян Ли мог только оплакивать их, глядя на золотую печать и жалея свое семя духовного корня.

Однако золотой свет, отраженный от поднятого абакуса, привлек внимание двух культиваторов.

Естественно, они были двумя большими шишками Павильона Бессмертного Вознесения.

Когда они увидели Золотой Абакус Духовных Расчетов, которым могли владеть только старейшины Павильона Бессмертного Вознесения, они уже почувствовали, что что-то не так. Затем они увидели слабого культиватора Совершенствования Ци, летящего сзади.

Выражения обоих стали отвратительными.

О нет! Зачем этот молодой мастер Хуанфу пришел сюда, чтобы участвовать!

Не оставляя времени на раздумья, они поспешно атаковали, намереваясь остановить страшную золотую печать.

Две фигуры в мгновение ока преодолели расстояние и настигли золотую печать.

Человек, летевший впереди, был одет в ученый халат. Он держал в руке веер и раскрыл его, желая остановить гигантскую золотую печать.

Этот человек был не кто иной, как нынешний мастер павильона филиала Великой горы Павильона Бессмертного Вознесения. Он был известным экспертом в мире культивации Великой Горы.

Цзян Ли помнил, что его фамилия была Сун, а его культивирование было достойным культиватором Зарождающейся Души!

Цзян Ли, который был ближе всех к нему, увидел только слово "Мир", написанное на веере мужчины средних лет в длинных одеждах. Он легонько помахал им над золотой печатью с вроде бы медленной, но быстрой скоростью.

По тому, как он себя вел, обычный человек мог бы подумать, что он не может отогнать даже муху.

Однако в его движениях чувствовался загадочный ритм. Казалось, что огромная Печать Квадратного Неба не стоит перед ним.

Ведь по сравнению с культиватором Зарождающейся Души разница в уровне развития Чу Юньсюаня была слишком велика. Если бы сила Небесной Печати была недостаточной, то в противостоянии было бы очень сложно получить какое-либо преимущество.

Однако из Долины Хранилища Писаний пришло не только молодое поколение!

Перед глазами Цзян Ли промелькнула сцена, а затем перед мужчиной средних лет появилась знакомая крепкая фигура.

"Мастер павильона Сунь! Что ты делаешь?!"

Старейшина Хэ схватил его за правое запястье одной рукой, из-за чего его веер не мог двигаться.

Другой рукой он схватил собеседника за воротник и свирепо уставился на него сверху вниз, как гангстер на бойца.

Позади него внезапно появились девять ужасающих звериных теней и со злобным рычанием бросились на мужчину средних лет в длинных одеждах. Старейшина Хэ храбро атаковал,

шокируя противника, пока тот не сдвинулся с места. Они могли только приказывать другому старейшине из Павильона Бессмертного Вознесения с суровым выражением лица.

"Старейшина Ван, спасите его!"

На самом деле, ему не нужно было ничего говорить. Женщина-культиватор средних лет, которая бросилась за ним, не остановилась.

Эта женщина средних лет была старейшиной Золотого Ядра и возглавляла команду из штаб-квартиры Павильона Бессмертного Вознесения. В ее обязанности входило обеспечение безопасности четырех учеников.

В этот момент, как она могла колебаться? Она использовала всю свою силу, чтобы броситься к золотой печати.

Ее уровень культивирования уступал уровню мастера павильона, поэтому она не смела терять бдительность перед Квадратной Небесной Печатью Чу Юньсюаня.

Однако позади нее стояли Хуанфу Тай и остальные. Если бы она использовала мощные артефакты, чтобы контратаковать без колебаний, афтершок распространился бы, и люди позади нее определенно погибли бы.

Поэтому она ничего не могла поделать. Она могла только активировать свой защитный артефакт и использовать себя в качестве щита, чтобы напрямую блокировать удар.

Однако, как только она вошла в контакт, давление, исходящее от Квадратной Небесной Печати, заставило ее выражение лица резко измениться.

Несмотря на уровень культивирования и силу, она, культиватор Золотого Ядра, была не в состоянии остановить эту большую золотую печать.

Глядя на четырех человек позади нее, которые подходили все ближе и ближе, Старейшина Цзинь могла только стиснуть зубы и извергнуть свою духовную ци. Она противостояла золотой Квадратной Небесной Печати и с силой отодвинулась на десятки метров в сторону, пропуская людей позади себя.

После того как Небесная Печать отодвинулась, четверо людей сразу же расслабились. Однако у Хуанфу Тая, который находился в сфере Усовершенствования Ци, больше не было сил летать. Он упал прямо с неба.

Остальные три человека поспешно опустились на землю. Перед многими высокоуровневыми культиваторами они не знали, что делать.

Четыре человека спаслись, но старейшине Цзинь не повезло. Она была подавлена золотой печатью и не могла выбраться. У нее не было ни малейшего шанса спастись, так как она упала с неба на землю.

В конце концов, Печать Квадратного Неба разбилась о землю. Она выплюнула полный рот крови и могла только стоять на коленях под золотой печатью. Она никак не могла выбраться.

Культивация Чу Юньсюаня была определенно сильнее, чем у культиватора Формирования Ядра, которого победил Цзян Ли, но он не должен был достичь стадии Золотого Ядра. По предположениям Цзян Ли, была большая вероятность, что он находился на стадии Истинного

Ядра.

С точки зрения культивирования, между ними был значительный разрыв.

Тем не менее, в условиях силового столкновения с высшей техникой секты, другая сторона была подавлена без возможности маневра и почти побеждена одним движением.

Из этого можно было понять, насколько мощной была Печать Квадратного Неба.

В этот момент старейшина Хэ также оттеснил мастера павильона филиала Великой Горы Павильона Бессмертного Вознесения. Его грузная фигура в мгновение ока оказалась рядом с Цзян Ли.

"Господин!"

Цзян Ли тут же поклонился с взволнованным выражением лица. Его мастер был весьма впечатляющим.

Изначально он выпустил молнию, но планировал лишь призвать нескольких организаторов, чтобы поддержать порядок и увидеть, как Бессмертный Павильон Вознесения преследует его. Он хотел посмотреть, сможет ли он снова вымогать у Бессмертного Павильона Вознесения.

Он не ожидал, что соберется так много людей. Это очень удивило его.

Его поддержка была сильнее, чем у другой стороны, поэтому он чувствовал себя очень комфортно.

"Ты использовал секретную технику?"

Старейшина Хэ увидел особый цвет кожи после того, как краснота исчезла с тела Цзян Ли.

Он даже видел сквозь разорванную форму ученика и заметил, что татуировка "Кровь черепахи-дракона" на теле Цзян Ли вот-вот исчезнет, так что он, естественно, догадался, что происходит.

Звериный рык в его голосе стал еще более явным. Он посмотрел на нескольких человек на земле, и его выражение лица было таким же темным, как дно кастрюли. Очевидно, что он был очень зол!

В конце концов, по его мнению, хотя секретная техника сжигания кровяной эссенции не нанесет постоянного вреда, потеря большого количества кровяной эссенции была неизбежна. Более того, после этого наступит период слабости. В сочетании с тем, что татуировка Драконьей Черепахи вот-вот должна была исчезнуть, потери Цзян Ли в этот раз нельзя было назвать маленькими.

Не говоря уже о том, что в это время проходило Соревнование Культиваторов Великой Горы. Этот инцидент мог сильно повлиять на боевую мощь Цзян Ли, и даже напрямую повлиять на его рейтинг в соревновании.

Павильон Бессмертного Вознесения сознательно пошел на такое. Они были слишком злобными!

"Да, учитель. Ситуация была срочной, и у меня не было выбора".

Цзян Ли был ошеломлен, когда увидел гневное выражение лица своего хозяина, но потом оправился от шока.

С тех пор как у него появился статус Воспламенения Кровяной Сущности, он не мог допустить, чтобы он иссяк. Теоретически, побочные эффекты после окончания действия статуса не имели к нему никакого отношения.

Однако он не мог оставаться в состоянии покрасневшей кожи.

Это было похоже на то, как татуировка крови зверя медленно исчезала. После сжигания его кровяной сущности краснота на коже естественным образом исчезала.

Чит сохранял только эффект состояния. Остальные физические изменения, такие как остатки таблеток в желудке и циркуляция различных заклинаний, со временем исчезали.

Даже после проверки никто не смог найти в нем ничего аномального.

Поэтому, по мнению старейшины Хэ, ситуация с Цзян Ли была типичным проявлением сжигания его кровяной сущности.

Его любимый ученик подвергся нападению и был вынужден использовать секретную технику. Если бы не эта молния, он мог бы погибнуть от этой атаки.

При таких обстоятельствах, как старейшина Хэ мог не разозлиться! Как он мог не убить?

Старейшина Хэ поднял руку и ударил. Огромный отпечаток ладони появился в воздухе и шлепнулся вниз, желая сразу раздавить четырех человек в фарш.

В глазах Цзян Ли снова появилось страдальческое выражение. Эти четыре человека были его "хорошими друзьями", и им бы очень не повезло, если бы их забили до смерти из-за простого представления.

Однако старейшина Хэ заступался за него. Он не мог остановить своего господина. Он мог только жалобно вздыхать.

"Старейшина Хэ, пожалуйста, проявите милосердие!"

Снова появился веер. Чернильный символ "Мир" на веере засиял, останавливая отпечаток ладони. В конце концов, он превратился в порыв ветра и рассеялся.

Однако было видно, что павильонный мастер Сунь непроизвольно сделал два шага назад. Казалось, что он все еще переживает небольшую потерю.

"Старейшина Хэ, пожалуйста, успокойтесь. Правда все еще неясна. Пожалуйста, уберите свою технику. Мир - это самое ценное. Давайте сядем и мирно поговорим, как насчет этого?"

Мужчина средних лет, мастер павильона Сунь, только что понес потери от рук старейшины Хэ. Даже воротник был затянут. Он был унижен, но поскольку он не мог победить, ему оставалось только смириться и улыбаться.

Он верил, что он все-таки Мастер Павильона. Его нынешняя позиция уже вызывала уважение у другой стороны. Другая сторона также должна быть "тактичной".

Пока он говорил, он снова взмахнул своим веером, намереваясь освободиться от золотой печати и первым спасти старейшину Цзинь.

Однако, когда это старейшина Хэ был тактичен по отношению к чужакам?

Грузная фигура исчезла с лица Цзян Ли, а грубая рука опустилась на плечо Владыки павильона Сун.

Защитный артефакт на павильоне Сун автоматически излучал свечение, чтобы противостоять внешней атаке.

Однако, когда ладонь надавила на ладонь, это было похоже на то, как если бы когти девяти ужасных демонических зверей надавили одновременно. Ужасающая сила заставила дрожать даже защитный свет культиватора Зарождающейся Души.

В результате движение его веера естественным образом остановилось.

"Правда?"

"Павильонный мастер Сунь имеет в виду, что они напали на моего ученика из-за вашего приказа. Вы хотите убить выдающихся учеников других сект, чтобы Павильон Бессмертного Вознесения мог победить!"

"Павильонный Мастер Сунь, ты хочешь начать тотальную войну с моей Долиной Хранилища Писаний? Очень хорошо, моя секта исполнит твоё желание!"

Бум!

Как только он закончил говорить, он приложил еще больше силы. Почва под ногами другой стороны мгновенно треснула, и большое количество почвы обрушилось, образовав на месте огромную чашеобразную впадину.

Колени мастера павильона Сунь подкосились. К счастью, он не сразу упал на колени. Ему потребовалось много усилий, чтобы встать. Если бы он сейчас упал на колени, то репутация всего отделения Великой Горы Павильона Бессмертного Вознесения была бы полностью потеряна.

Хотя это необоснованное и властное заявление заставило павильонного мастера Суня почувствовать себя оскорбленным, он также вспомнил репутацию старейшины Хэ в те времена... нет, лучше сказать, его репутацию безрассудного человека.

Спорить со старейшиной Хэ было бессмысленно. Эта пара кулаков специализировалась на подавлении любых видов несогласия.

Особенно когда... они были неправы.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131004>